

КЛАДЪ НА КОРАБЛЪ.

Въ землѣ, говорять, счастливому дается иногда кладъ. Дѣло, какъ ни затѣйливо, а просто: одинъ съ великаго ума закопаетъ деньги, другой спроста набредеть и вынетъ. Счастливому и въ зубахъ вязнеть!

А слыхивалиль, что и на кораблѣ можно найти кладъ? — Коли вѣрить рассказу одной Англійской газеты, то стало быть можно.

Брикъ *Карлестонъ*, прослужившій срокъ свой въ морѣ, у купца, проданъ быль на прѣсную службу, для перевозки по рѣкѣ Темзѣ, въ Лондонѣ, каменнаго угля. Его купили три товарища; но вскорѣ почему-то опять разсудили перепродать, нашли покупщиковъ, но эти, осматривая судно съ молоточкомъ въ рукѣ, нашли что одинъ изъ заднихъ бимсовъ долженъ быть съ изъянцемъ, то есть гнилой: дупло подъ обухомъ скажется. Покупщики согласили продавцевъ вынуть напередъ бимсъ этотъ для осмотра — и только что сдѣлали это, какъ хозяева, не вѣря глазамъ своимъ,

закричали: «Не годится, дуплястый — ступайте съ Богомъ, не годится!»

Дупло-то нашлось, во всю длину бимса, да только безъ гнили, а набито было Испанскими талерами, на сто тысячъ цѣлковыхъ. Судно это, лѣтъ за 15, торговало черными невольниками — дѣло запрещенное, и за такими судами гоняются крейсеры всѣхъ Государствъ. Опасаясь погони, шхиперь запряталъ въ выдолбленный бимсъ всю незаконную выручку свою; между тѣмъ судно все таки было взято, послѣ погони, шхиперь съ командою бросили его и съ трудомъ сами спаслись бѣгствомъ. Кто взяль призъ — не зналъ о кладѣ; судно было продано съ молотка, переходило изъ рукъ въ руки и досталось, съ дупломъ и съ начинкой, угольнымъ перевощикамъ!

Не праведно нажитое огнемъ горить. Это сбывается видно не только на сушѣ, но и на водѣ.

И у насъ случилось что-то въ родѣ этого клада. На кораблѣ Императрица Марія заболѣлъ трюмный и собрался помирать.

Зная что у него были деньги, фельдфебель пошел къ нему и, побесѣдовавъ, сказалъ: Ну, что братъ, некакъ плохо дѣло? Не ровенъ часъ; всѣ мы подъ—Богомъ ходимъ; у тебя жена есть, да и денженки, говорять, водятся; не накажешь ли чего, про случай?

Что было у трюмнаго на умѣ — не знаю; чужая душа потемки; но онъ отвѣчалъ: Нѣтъ, женѣ моихъ денегъ не нужно; а станете искать ихъ — не найдете. Пусть же онѣ тому достанутся, кто ихъ найдетъ.

Трюмный померъ, и въ вещахъ его денегъ не нашли. Много лѣть спустя, въ 1848 году, когда корабль этотъ пошелъ въ сломку, увидѣли, что въ одномъ изъ шпангоутовъ на трюмѣ было выдолблено дупло и ловко задѣлано. Вынули задѣлку — и нашли 500 рублей.

Какъ нарочно, тотъ же офицеръ, который нѣкогда былъ ревизоромъ на этомъ кораблѣ и помнилъ отвѣтъ трюмнаго, служилъ теперь при портѣ и находился при сломкѣ. Онъ—то и догадался чьи это были деньги и какъ онѣ туда попали.